

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 March 2015
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Сорок восьмая сессия
Вена, 29 июня – 16 июля 2015 года

**Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров
в режиме онлайн) о работе ее тридцать первой сессии
(Нью-Йорк, 9-13 февраля 2015 года)**

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-5	2
II. Организация работы сессии	6-14	3
III. Ход обсуждения и принятые решения	15-17	4
IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил.	18-163	5
A. Общие замечания	18-34	5
B. Проект процессуальных правил	35-68	8
1. Арбитраж	35-61	8
2. Нейтральное лицо	62-68	13
C. Предложение правительств Колумбии и Соединенных Штатов Америки	69-71	14
D. Предложение Китая	72-141	16
E. Предложение Европейского союза по осуществлению третьего предложения ("предложение о втором щелчке мыши")	142-159	30
F. Частные механизмы приведения решений в исполнение	160-163	34
V. Межсессионные консультации	164	35

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня – 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить Рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам.

2. На своей сорок четвертой сессии (Вена, 27 июня – 8 июля 2011 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы III применительно к трансграничным электронным сделкам, включая сделки КС-КС и КС-П¹. На этой сессии Комиссия постановила, в частности, что в целом Рабочей группе при выполнении своего мандата следует также рассмотреть непосредственно воздействие ее обсуждений на защиту прав потребителей и что ей следует сообщить о сделанных выводах Комиссии на ее сорок пятой сессии².

3. На своей сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 25 июня – 6 июля 2012 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы применительно к многочисленным трансграничным электронным сделкам низкой стоимости, и Рабочей группе было предложено продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, и продолжать выполнять свою работу наиболее эффективным образом³. Было решено также, что Рабочей группе следует рассмотреть вопрос о том, в какой степени проект правил отвечает нуждам развивающихся стран и стран, находящихся в постконфликтной ситуации, в частности с точки зрения необходимости этапа арбитражного разбирательства в качестве элемента этого процесса, и представить Комиссии на одной из ее будущих сессий соответствующий доклад; и что Рабочей группе следует продолжать обсуждение вопроса о воздействии урегулирования споров в режиме онлайн на защиту прав потребителей в развивающихся и развитых странах и в странах, находящихся в постконфликтных ситуациях⁴. Кроме того, Комиссия просила Рабочую группу продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, включая арбитражное разбирательство и возможные альтернативы арбитражному разбирательству⁵.

4. На своих сорок шестой⁶ и сорок седьмой⁷ сессиях Комиссия подтвердила решения, принятые на ее сорок пятой сессии.

5. Самая последняя подборка ссылок на ход рассмотрения Комиссией результатов работы Рабочей группы содержится в пунктах 5-14 документа A/CN.9/WG.III/WP.132.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/66/17), пункт 218.*

² Там же, пункт 218.

³ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/67/17), пункт 79.*

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/68/17), пункт 222.*

⁷ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17 (A/69/17), пункт 140.*

II. Организация работы сессии

6. Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн), в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела тридцать первую сессию в Нью-Йорке с 9 по 13 февраля 2015 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Армения, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас, Греция, Израиль, Индия, Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Мексика, Нигерия, Пакистан, Панама, Парагвай, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Хорватия, Эквадор и Япония.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Египет, Ливия, Нидерланды и Чешская Республика.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих государств, не являющихся членами, и субъектов: Святой Престол.

9. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза (ЕС).

10. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих организаций системы Организации Объединенных Наций: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС).

11. В работе сессии участвовали также наблюдатели от следующих неправительственных организаций: Американская арбитражная ассоциация/Международный центр по урегулированию споров (ААА/МЦУС), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААГНЙ), Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк (ААШНЙ), Высший институт арбитров (ВИА), Институт коммерческого права (ИКП), Институт международного коммерческого права (ИМКП), Интернет-организация адвокатов (ИВО), Исследовательский центр по вопросам публичного права (ИЦПП), Межамериканская комиссия по торговому арбитражу (МКТА), Национальный центр технологий и урегулирования споров (НЦТУС), Исследовательский центр по коммерческому праву, Университет королевы Марии, Лондон, Центр коммерческого арбитража Совета сотрудничества стран Залива, Центр международного юридического образования (ЦМЮО).

12. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Джефффри Ва-Тек ЧАН (Сингапур)

Докладчик: г-н Прадип ЧАУДХАРИ (Индия).

13. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/WP.132);

б) записка Секретариата "Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил" (A/CN.9/WG.III/WP.133);

с) записка Секретариата "Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент I)" (A/CN.9/WG.III/WP.133/Add.1);

d) записка Секретариата "Предложение правительств Колумбии и Соединенных Штатов Америки" (A/CN.9/WG.III/WP.134).

14. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

15. Рабочая группа возобновила свою работу по пункту 4 повестки дня на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.III/WP.133 и добавление к нему; A/CN.9/WG.III/WP.134). Рабочая группа приняла во внимание предложения, представленные в ходе сессии. Ход обсуждения данного пункта в Рабочей группе и принятые ею решения отражены в главе IV.

16. Рабочая группа продолжала прилагать активные усилия к достижению консенсуса по тексту проекта правил исходя из разных предложений, выдвинутых в ходе сессии (см. пункты 73-100 и 142-149). Поскольку консенсуса достичь не удалось, было отмечено, что Комиссии следует отменить мандат Рабочей группы. Было дополнительно указано на то, что такое решение согласовывалось бы с мнением Комиссии о том, что ограниченные ресурсы ЮНСИТРАЛ следует использовать для разработки законодательных текстов по тем темам, по которым с большей степенью вероятности может быть достигнут консенсус. По мнению других делегаций, Рабочей группе следует продолжать усилия по достижению консенсуса по третьему предложению. Эти делегации отметили, что были выявлены новые элементы, которые могли бы способствовать достижению консенсуса и стать основой для положительных результатов деятельности Рабочей группы (см. также пункты 156-159 настоящего доклада).

17. Рабочей группе также было предложено организовать неофициальные консультации перед сессией Комиссии в 2015 году в интересах проведения более конструктивного диалога на самой сессии (см. также пункт 164 настоящего доклада).

IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил

A. Общие замечания

18. Было вновь отмечено, что Комиссия ранее уже выражала обеспокоенность по поводу продолжительности процесса доработки некоторыми рабочими группами своих текстов. В этой связи Рабочая группа признала необходимость прогресса в ходе нынешней сессии для решения основных вопросов, препятствующих подготовке приемлемого для всех набора правил УСО.

19. Внимание Рабочей группы было обращено на пункт 94 доклада о работе ее тридцатой сессии (A/CN.9/827), в котором было отмечено, что Рабочая группа продолжит обсуждения на основе третьего предложенного текста, содержащегося в документе A/CN.9/WG.III/WP.133. Было решено, что в первую очередь Рабочая группа рассмотрит это предложение, ссылаясь, по необходимости, на другие предложения, содержащиеся в документе A/CN.9/WG.III/WP.133, и что после этого будет рассматриваться вопрос о частных механизмах приведения решений в исполнение.

20. В этом контексте было отмечено, что два государства представили нынешней сессии предложение по вопросу о возвратных платежах (см. пункт 95 документа A/CN.9/827 и документ A/CN.9/WG.III/WP.134), и Рабочая группа заслушала краткий обмен мнениями по этой теме.

21. Было указано на то, что на практике некоторые частные механизмы приведения в исполнение уже существуют. Однако, как было отмечено, такие механизмы являются по сути дискреционными (например, знак доверия не может быть отозван по одному требованию, заявленному в отношении продавца) и основаны на договорах между сторонами (имеющих юридическую силу только для этих сторон).

22. В этом отношении было упомянуто о предложении, изложенном в документе A/CN.9/WG.III/WP.134, в котором, как было отмечено, содержится типовый закон о возвратных платежах и который мог бы обеспечить автоматический или немедленно вступающий в силу результат. Также было отмечено, что такой итог урегулирования мог бы приводиться в исполнение в соответствии с положениями соответствующего внутреннего законодательства (существующие примеры которого приведены в документе A/CN.9/WG.III/WP.134). Рабочая группа приняла решение отложить дальнейшее рассмотрение данного вопроса.

Третий предложенный текст, содержащийся в документе A/CN.9/WG.III/WP.133

23. Было вновь отмечено, что третий предложенный текст предусматривает трехэтапную процедуру – переговоры; внесудебное урегулирование при содействии нейтрального лица; и заключительный этап урегулирования, предусматривающий процедуру урегулирования на основе вариантов, предложенных нейтральным лицом.

24. Было отмечено, что в контексте третьего предложения необходимо прояснить следующие три основных вопроса:

а) в случае, если стороны не смогут согласовать процедуру для заключительного этапа урегулирования, какой будет процедура по умолчанию;

б) в случае, если стороны предпочтут в качестве итога урегулирования необязательную к исполнению рекомендацию, каким будет результат урегулирования;

с) должен ли результат урегулирования иметь окончательный и юридически обязательный характер (исключающий возможность последующего обращения в суд – *res judicata*).

25. Было подчеркнуто, что под используемым в данном контексте термином "рекомендация" подразумеваются не только предложения, носящие рекомендательный характер, но также и действия, осуществление которых будет или может быть обеспечено с помощью частного механизма приведения в исполнение, например возвратные платежи или действия в отношении знака доверия (см. описание этих механизмов в документе A/CN.9/WG.III/WP.124). Было высказано предположение о том, что в надлежащее время термин "рекомендация" может быть пересмотрен с целью отразить в нем более точно характер такого итога урегулирования.

26. Рабочая группа приняла решение посвятить рассмотрению этого третьего предложения не более трех дней нынешней сессии и затем перейти к рассмотрению вопроса о частных механизмах приведения в исполнение.

27. Авторы третьего предложения заявили, что на более позднем этапе в ходе нынешней сессии Рабочей группе будут представлены редакционные поправки к тексту, изложенному в документе A/CN.9/WG.III/WP.133. Авторы предложения подтвердили, что основные элементы существующего проекта будут сохранены, но в них будут внесены некоторые поправки и добавления (в частности, упоминание об этапе "содействия посредничеству"), большинство из которых основаны на документе A/CN.9/WG.III/WP.133, а некоторые другие – на положениях предыдущих рабочих документов.

28. По вопросу (а), упомянутому в пункте 24 выше, было отмечено, что будут сохранены первые два варианта действий, предусмотренные для нейтрального лица в отношении вынесения предложений относительно заключительного этапа процедуры и изложенные в пункте 22 документа A/CN.9/WG.III/WP.133. Иными словами, заключительный этап процедуры может предусматривать вынесение необязательной к исполнению рекомендации или проведение арбитражного разбирательства, и никакие другие варианты, которые могло бы рекомендовать нейтральное лицо (в отличие от положений существующего проекта). Также было подтверждено, что согласно этому предложению процедурой по умолчанию является вынесение необязательной к исполнению рекомендации. Данный подход получил поддержку, и при этом было также отмечено, что в его рамках будет также предусматриваться механизм осуществления, применение которого будет допускаться в соответствующей юрисдикции.

29. Было отмечено, что на практике существует много разновидностей частных механизмов приведения решений в исполнение – был приведен

пример выполнения с помощью ассоциаций потребителей, хотя данное предложение не будет предусматривать приведение в исполнение с помощью судебных процедур. Было отмечено, что только покупатель (а не продавец) может воспользоваться частным механизмом приведения в исполнение, и был затронут вопрос о том, может ли такой механизм применяться на международном уровне.

30. Был затронут также вопрос о том, согласуется ли система, предусматривающая в качестве процедуры по умолчанию вынесение необязательной к исполнению рекомендации, в большей степени с процедурой урегулирования споров по сделкам КС-П, нежели КС-КС, и поэтому предназначена для применения по сути только к сделкам КС-П. Было подтверждено, что это предложение не ограничивается спорами по сделкам КС-П (хотя было дополнительно отмечено, что в любом случае стороны сделок КС-КС могут договориться о применении процедур урегулирования споров по сделкам КС-П). Вновь было отмечено, что мандат Рабочей группы охватывает сделки небольшой стоимости как между КС-КС, так и между КС-П. В качестве еще одной альтернативы можно было бы предусмотреть возможность выбора заключительной процедуры покупателем.

31. Согласно другим высказанным мнениям, если признавать заключенные до возникновения спора и имеющие обязательную силу арбитражные соглашения, то механизмом по умолчанию должно быть арбитражное разбирательство как по сделкам КС-КС, так и по сделкам КС-П, с вынесением имеющего обязательную силу решения. Некоторые делегации, в свою очередь, предложили в этом отношении применять разный подход к сделкам КС-КС и КС-П. Дополнительно было отмечено, что универсальное решение для сделок КС-КС и КС-П является нежелательным. Соответственно, к сделкам КС-КС можно было бы применять правила, предусматривающие арбитражное разбирательство, тогда как к сделкам КС-П можно было бы применять правила, предусматривающие вынесение рекомендации.

32. Кроме того, было высказано предположение о том, что до подробного обсуждения процедур заключительного этапа следует решить вопрос о том, будет ли это предложение применяться только лишь к сделкам КС-П.

33. Был рассмотрен вопрос о практической целесообразности разграничения сделок КС-КС и КС-П. Ряд делегаций сочли эту задачу сложной, особенно в трансграничном контексте, и в качестве примера были приведены противоречия, с которыми столкнулась одна из стран, попытавшаяся разграничить эти два вида сделок на практике. Также было отмечено, что попытки классифицировать сделки будут сопряжены с дополнительными затратами на процедуры и могут привести к разработке сложных для соблюдения и обеспечения применения правил, и впоследствии такие усилия окажутся тщетными.

34. Рабочая группа решила вернуться к рассмотрению этого вопроса на более позднем этапе, на котором она также рассмотрит вопрос о необходимости определения терминов "низкая стоимость" и "потребители".

В. Проект процессуальных правил

1. Арбитраж

Проект статьи 7. Арбитраж (пункт 21 документа A/CN.9/WG.III/WR.133)

35. Были предложены нижеследующие поправки к проекту статьи 7, изложенному в третьем предложенном тексте в документе A/CN.9/WG.III/WR.133.

36. В отношении пункта 1 было отмечено, что согласно правилам нейтральное лицо, выполнявшее ранее функции посредника, следует вновь назначить нейтральным лицом на арбитражном этапе и этот заключительный этап процедуры должен быть основан на ранее представленных документах. Было предложено предоставить сторонам возможность оспорить такое переназначение согласно правилам, например путем подачи любого возражения до истечения какого-либо указанного срока. Было вновь отмечено, что Рабочая группа уже рассматривала этот вопрос (см., например, A/CN.9/721, пункты 66-67) и приняла решение включить в систему УСО меры защиты во избежание сложностей, которые могут возникнуть в связи с выполнением такой двойной функции, особенно в отношении независимости и беспристрастности нейтрального лица.

37. В ходе рассмотрения этого предложения было подчеркнуто, что при этом преследуется цель обеспечения возможности приведения в исполнение любого арбитражного решения с помощью судебных процедур, что требует выполнения требований относительно соблюдения должных правовых процедур, включая право сторон на выбор нейтрального лица и независимость такого нейтрального лица. Особо было отмечено, что такие требования относительно соблюдения надлежащих правовых процедур возникают независимо от суммы требования и что та или иная отдельная сторона не должна нести расходы в связи с осуществлением этих прав. Кроме того, было отмечено, что возможность возложения обязанности по покрытию этих расходов на ту или иную сторону может способствовать тому, что управляющие процедурами УСО будут разрабатывать системы, не позволяющие удерживать размеры издержек на приемлемом для всех заинтересованных сторон уровне.

38. Как было разъяснено, второй довод в пользу этого предложения заключается в том, что стороны, возможно, не пожелают учитывать в рамках последующего арбитражного разбирательства все сообщения, которыми они обменивались с посредником, и пожелают сохранять контроль над документами, на основе которых нейтральное лицо будет выносить свое решение. С другой стороны, было высказано мнение о том, что в рамках обычной сделки в режиме онлайн документы, которые покупатель, возможно, не пожелает представлять, не будут приниматься во внимание.

39. Хотя это предложение получило поддержку, другие делегации отметили, что правила призваны урегулировать требования, связанные со сделками низкой стоимости, и отказ от переназначения нейтрального лица и несохранение ранее представленных документов могут быть сопряжены с дополнительными затратами времени и средств на процедуры. В этом

отношении было отмечено, что многие арбитражные системы в разных странах мира предусматривают выполнение нейтральным лицом своих функций на протяжении эквивалентных процедур и что вопрос об издержках и о том, кто будет покрывать издержки, имеют существенное значение. Было отмечено, что действительно с учетом расходов на повторное рассмотрение документов процессуальные издержки могут превысить сумму требования (по сделке низкой стоимости). С другой стороны, было отмечено, что существуют некоторые платформы УСО, предусматривающие бесплатную систему урегулирования.

40. Согласно другим мнениям, нейтральное лицо, ранее выступавшее в качестве посредника, в принципе не должно принимать на себя последующие функции арбитра, и любое соглашение о дальнейшем выполнении нейтральным лицом функций арбитра должно основываться не на молчаливом одобрении, а на прямо выраженном и осознанном согласии. Было высказано предположение о том, что принятие правил в момент заключения сделки может считаться прямо выраженным согласием на выполнение нейтральным лицом последующих функций арбитра, а также согласием на использование представленных на более ранних этапах документов в качестве основы для проведения арбитражного разбирательства.

41. В контексте сделок низкой стоимости в режиме онлайн было отмечено, что покупатели, как правило, не читают условия положений об урегулировании споров в момент заключения сделки и что на практике покупатели, заключающие сделки низкой стоимости, не смогут оспорить или изменить условия сделки и механизм урегулирования споров. В этом отношении было упомянуто о положениях пункта 1 статьи 1 проекта правил, в котором предусматривается, что решение относительно применения правил принимается отдельно от сделки. При этом при возникновении спора покупатель будет в большей мере склонен рассматривать положения правил, в том числе о назначении того же нейтрального лица на арбитражном этапе и о раскрытии содержащейся в документах информации. Кроме того, было отмечено, что такой вопрос будет возникать только при заключении сделок, в рамках которых стороны соглашались на арбитражное разбирательство (будь то сделки КС-КС или КС-П).

42. Также было отмечено, что на национальном уровне назначению того же нейтрального лица в качестве арбитра могут препятствовать квалификационные требования и что Рабочая группа ранее приняла решение рассмотреть вопрос о квалификации в руководстве, которое будет сопровождать правила. Одним из возможных вариантов является включение в это руководство рекомендации, согласно которой любое назначаемое в рамках содействия регулированию нейтральное лицо должно обладать надлежащей квалификацией для выполнения функций арбитра. Однако Рабочей группе было настоятельно предложено не устанавливать такие требования, выполнение которых будет неизбежно сопряжено с несоразмерными расходами в рамках всей системы в целом. Поскольку лишь небольшая доля дел урегулируется с помощью арбитражного разбирательства, установление требования, согласно которому все посредники должны обладать квалификацией арбитров, возможно, действительно будет сопряжено с чрезмерными расходами. В этой связи было также вновь упомянуто о том, что

механизм определения стоимости услуг управляющего процедурами УСО также будет зависеть от характера требований.

43. После обсуждения Рабочая группа решила включить предложение, содержащееся в пункте 36 выше, в следующий вариант текста правил.

44. Затем Рабочая группа рассмотрела последствия любого такого возражения. Было выражено согласие с тем, что упомянутые последствия частично рассмотрены в статье 9, но их необходимо будет дополнить. Согласно пункту 5 проекта статьи 9 необходимо назначать новое нейтральное лицо, а в пункте 8 рассматриваются возражения против предоставления информации, однако не затрагиваются последствия направления таких возражений. Было решено, что любые такие возражения будут рассматриваться администратором УСО. В этой связи было высказано предположение о том, что для этого пункт 8 следует дополнить надлежащими руководящими указаниями для администратора УСО, с тем чтобы нейтральному лицу предоставлялся определенный минимальный набор документов, в частности уведомление, ответ и любое встречное требование, а также окончательные представления, направляемые в ходе арбитражного разбирательства. Кроме того, в таких руководящих указаниях было бы отмечено, что можно было бы исключить некоторые документы, в частности документы, касающиеся переговоров и отправленных и полученных сообщений на этапе содействия урегулированию.

45. В ответ на вопрос о том, каким образом расходы на такую систему скажутся на разработке механизма, было подтверждено, что издержки не будут рассматриваться в правилах, поскольку это вопрос будет урегулироваться администратором УСО при определении им стоимости своих услуг. Также было вновь отмечено, что Рабочая группа ранее уже приняла решение не предусматривать в правилах положений о присуждении издержек (проект статьи 18).

46. В отношении пункта 3 было предложено заменить заключенную в квадратные скобки формулировку "и с учетом условий соглашения" содержанием положений пункта 8, т.е. "в соответствии с условиями договора, принимая во внимание любые соответствующие факторы и обстоятельства". Впоследствии пункт 8 будет исключен. В поддержку предложения об исключении из пункта 8 заключенных в квадратные скобки формулировок было отмечено, что формулировка "ex aequo et bono" является расплывчатой, а формулировка "любые торговые обычаи, применимые к сделке" вряд ли будет иметь значение в контексте требований по сделкам низкой стоимости.

47. Согласно другому мнению, ссылки на "ex aequo et bono" и "любые торговые обычаи, применимые к сделке" следует сохранить, особенно в условиях неравных переговорных возможностей сторон, с тем чтобы общий результат был справедливым в отношении всех сторон. Кроме того, было признано, что это положение вряд ли будет применяться в контексте требований потребителей по сделкам на небольшую сумму; возможно, потребуется определенная гибкость во избежание углубленного толкования договорных положений. Также было высказано предположение о том, что в отношении сферы охвата вопросов, являющихся предметом споров, – в основном непоставки или несоответствия поставленных товаров – вряд ли может возникнуть какая-либо существенная двусмысленность.

48. Было также высказано предположение о том, что термин "ex aequo et bono" следует заменять формулировкой на местном языке, которая отсылала бы к принципам беспристрастности, справедливости и разумности и свидетельствовала бы об определенной степени гибкости, предусмотренной для тех лиц, которым не знакомо это выражение на латинском языке.

49. В этой связи было выражено согласие с тем, что арбитру следует применять условия договора с учетом фактической информации и обстоятельств дела, а также базовые принципы беспристрастности и справедливости или разумности. Эти принципы также будут включать такие факторы, как торговые обычаи. Соответственно, Секретариату было предложено подготовить соответствующую формулировку, отражающую данный подход, для включения в следующий вариант текста правил.

50. В отношении пункта 6 было отмечено, что цель заключается в обеспечении эффективности процесса. Было рекомендовано указать конкретный окончательный срок для вынесения арбитражного решения, например 10 дней после истечения срока направления заключительных представлений или закрытия слушаний.

51. В этой связи было разъяснено, что ссылка на "окончательные представления" является ссылкой на "окончательные сообщения", упоминаемые в пункте 1 проекта статьи 7, и что срок будет отсчитываться с момента передачи окончательных сообщений. Также было решено исключить из пункта 6 проекта статьи 7 слово "предпочтительно". Соответственно, Секретариату было предложено отразить эти разъяснения в следующем варианте текста правил.

52. Было отмечено, что в вариантах текста на разных языках следует учесть используемые в разных национальных системах технические термины.

53. Был затронут вопрос об урегулировании согласно правилам: может ли мировое соглашение быть зарегистрированным в качестве арбитражного решения, приведение в исполнение которого может быть обеспечено с помощью обычных механизмов? В качестве примера был приведен опыт одной из систем, в которой стороны могли обратиться к нейтральному лицу с просьбой о регистрации мирового соглашения в качестве арбитражного решения. Было отмечено, что в контексте требований по сделкам небольшой стоимости вряд ли будут предприниматься попытки использовать судебные механизмы приведения решения в исполнение.

54. Было высказано предположение о том, что таким образом можно было бы регистрировать мировые соглашения, заключенные на любых этапах процедур УСО, во избежание открытия фиктивных арбитражных разбирательств исключительно для вынесения арбитражных решений на согласованных сторонами условиях. Было подчеркнуто, что обеим сторонам необходимо будет также согласиться на такой шаг.

55. Согласно иному мнению, такая регистрация была бы возможной только в рамках арбитражного разбирательства. В этой связи было упомянуто об аналогичных мнениях, высказывавшихся на одной из предыдущих сессий

Рабочей группы⁸. Было отмечено, что Нью-Йоркская конвенция в любом случае вряд ли была бы применима для приведения в исполнение соглашений об урегулировании, достигнутых с помощью подобных механизмов разрешения споров.

56. После обсуждения было решено, что стороны могли бы обращаться к нейтральному лицу с просьбой о регистрации их мирового соглашения в качестве арбитражного решения в целях упрощения приведения в исполнение только в том случае, если такое соглашение было заключено в ходе арбитражного разбирательства. Было также решено, что разъяснения и руководящие указания, отражающие выводы Рабочей группы о том, что мировые соглашения, достигнутые в рамках процедур, не связанных с арбитражным разбирательством, не могут быть зарегистрированы как арбитражные решения, можно будет сформулировать на более позднем этапе. Было отмечено, что в таких комментариях можно было бы также упомянуть о частных механизмах приведения решений в исполнение.

**Проект статьи 7-бис. Внесение исправлений в арбитражное решение
(пункт 23 документа A/CN.9/WG.III/WP.133)**

57. В ответ на вопрос о сжатых сроках, указанных в данном пункте, было вновь отмечено, что все сроки будут рассматриваться по завершении рассмотрения текста правил в целях обеспечения краткости всех процедур в контексте требований по сделкам небольшой стоимости. Было подтверждено, что в правилах сроки обычно отсчитываются не в рабочих, а в календарных днях.

58. Был затронут вопрос о том, не введут ли сроки, указанные в пункте 7-бис, стороны в заблуждение в отношении "незамедлительного" выполнения решения, как того требует пункт 7. Было решено вернуться к этому вопросу на более позднем этапе.

Проект статьи 7-тер. Внутренний механизм пересмотра (пункт 24 документа A/CN.9/WG.III/WP.133)

59. Было вновь упомянуто о том, что данное положение было включено для урегулирования вопросов, указанных в этом проекте статьи, и при этом было отмечено, что правила не предусматривают механизм обжалования. В ответ на предположение о том, что не следует устанавливать требование, согласно которому перед обращением в суды или иное учреждение, например МЦУИС, следует использовать внутренний механизм пересмотра, было разъяснено, что Рабочая группа ранее приняла решение не ссылаться в тексте правил на национальные суды и системы.

60. Было высказано замечание о том, что данное положение не соответствует существующей арбитражной практике, допускающей отмену арбитражных решений по более широкому ряду причин с помощью судебных процедур, в том числе на основании текстов ЮНСИТРАЛ об арбитраже, и сопряжено со множеством вопросов практического характера. Было высказано предположение о том, что упомянутые существующие механизмы обеспечат

⁸ См. пункт 53 доклада A/CN.9/769 (доклад о работе двадцать седьмой сессии).

надлежащую защиту сторон и что статью 7-тер, соответственно, следует исключить. Кроме того, было высказано предположение о том, что такая процедура лишь приведет к задержкам в общей процедуре и будет неуместной в контексте требований по сделкам небольшой стоимости. В ответ было высказано предположение о том, что предусмотренный в статье 7-тер простой механизм является нововведением, разработанным для требований по сделкам небольшой стоимости.

61. Рабочая группа приняла решение исключить проект статьи 7-тер.

2. Нейтральное лицо

Проект статьи 9. Назначение нейтрального лица (пункт 26 документа A/CN.9/WG.III/WP.133)

62. Было высказано предложение о том, что администратору УСО не следует назначать нейтральное лицо (но следует располагать списком нейтральных лиц, который мог бы быть предоставлен сторонам для того, чтобы они сделали свой выбор). Было вновь отмечено, что этот вопрос уже рассматривался ранее и что в нынешнем варианте текста отражено обсуждение, проведенное ранее в Рабочей группе. Было отмечено, что в пунктах 3-7 статьи 9 предусмотрены гарантии, дающие сторонам возможность принять участие в назначении нейтральной стороны и отражающие беспристрастный характер процедур. Впоследствии это предложение не получило поддержки.

63. Было вновь упомянуто о том, что предусмотренная возможность обжалования согласно пункту 4(i) призвана обеспечить простоту и оперативность процедур без задействования механизма пересмотра; тем не менее было предложено исключить пункт 4(i). Также был затронут вопрос о том, могут ли стороны на этапе арбитражного разбирательства направлять возражения против ранее назначенного нейтрального лица. В этой связи было отмечено, что в этих положениях не проводятся разграничения между этапами процедур. Соответственно, было предложено включить в пункт 4 статьи 9 ссылку на третий возможный способ выдвижения возражений, с тем чтобы отразить обеспокоенность, выраженную в отношении статьи 7(1) (а именно в отношении случаев, когда нейтральное лицо назначается вновь в качестве арбитра). Подготовка формулировки такого положения была поручена Секретариату, в том числе в отношении процедуры назначения администратором УСО нейтрального лица в такой ситуации.

64. Было предложено включить в статью 7(1) формулировку, позволяющую той или иной стороне возражать против назначения нейтрального лица, ответственного за этап содействия урегулированию, нейтральным лицом также на этапе арбитражного разбирательства. Было высказано предположение о том, что возможность оспаривания решения о таком назначении можно было бы предусмотреть в статье 9(4) в качестве еще одного основания для возражений против нейтральных лиц, а в статью 7(1) включить соответствующую ссылку. Секретариату было предложено подготовить необходимые изменения формулировок для включения в следующий вариант текста правил. Также было вновь отмечено, что возражение может быть заявлено на любом этапе процедуры.

65. Было предложено исключить положения подпункта (i) пункта 4 проекта статьи 9 по двум основным причинам: в рамках сделок КС-П они могут создать преимущество для любого продавца, который знаком с нейтральными лицами, и в режиме онлайн они могут быть признаны поверхностными. В качестве альтернативы было предложено требовать указания конкретных оснований, на которых заявляются возражения против назначения нейтрального лица. Согласно другому мнению, эти положения следует сохранить, поскольку они взаимосвязаны с другими положениями проекта статьи 9.

66. Было отмечено, что возможность отвода нейтрального лица, предусмотренная в подпункте (i) пункта 4, призвана не допустить продолжительных обсуждений вопроса о назначении и обеспечить оперативное урегулирование любого заявленного возражения. Рабочая группа решила оставить это положение без изменений опять же при условии возможного дальнейшего пересмотра на более позднем этапе.

67. В отношении пункта 7 было принято решение сохранить этот текст, сняв квадратные скобки.

68. В отношении пункта 8 было отмечено, что в ходе процедуры УСО предусматриваются два момента, когда происходит переход от одного этапа процедуры к другому, однако в нынешней формулировке этого пункта затрагивается только одна смена этапов (а именно переход от переговоров к содействию урегулированию). Было предложено расширить сферу охвата данного пункта и включить в него также любой переход от этапа содействия урегулированию к заключительному этапу урегулирования. Дополнительно было отмечено, что положения этого пункта не должны подразумевать, что решение о том, какую информацию следует представлять нейтральному лицу, должен принимать администратор УСО, поскольку каждая сторона самостоятельно решает этот вопрос в отношении своей информации, и следует надлежащим образом изменить формулировку этих положений. Секретариату было предложено включить соответствующее руководящее указание в следующий вариант текста правил.

С. Предложение правительств Колумбии и Соединенных Штатов Америки

69. Рабочая группа заслушала резюме предложения правительств Колумбии и Соединенных Штатов Америки, подготовленное на основе документа A/CN.9/WG.III/ WP.134, в котором изложено само предложение, а также на основе приложения к нему, в котором изложена информация о системе, существующей в Колумбии.

Доклад Федеральной торговой комиссии (ФТК) Рабочей группе о практическом опыте применения механизма возвратных платежей в Соединенных Штатах

70. Представляя этот механизм, докладчик отметил, что он является простым, гибким, прозрачным, бесплатным и удобным в пользовании для потребителя. Механизм был описан следующим образом:

а) в Соединенных Штатах после введения в эксплуатацию механизма возвратных платежей возросло количество онлайн-сделок, поскольку повысилась степень надежности системы. Расширился доступ к МСП, являющимся продавцами, поскольку они стали более заметными на онлайн-рынке. К другим преимуществам относятся, в частности, повышение стандартов обслуживания потребителей из соображений репутации и возможность выявления случаев мошенничества или другой незаконной предпринимательской деятельности, когда в отношении отдельных продавцов осуществляется значительное число возвратных платежей;

б) в рамках процедур потребитель заявляет свою жалобу, в отношении которой платежная платформа проводит расследование в течение указанного в законодательстве периода времени. В период рассмотрения жалобы в отношении задолженности не осуществляется никаких действий, и только после вынесения решения платеж либо будет возвращен (с помощью автоматического механизма), либо потребителю будет отказано в праве на возвратный платеж (и в этот момент наступает срок платежа). В последнем случае потребитель должен быть проинформирован о причинах такого отказа;

с) в Соединенных Штатах этот механизм охватывает платежи как по кредитным, так и дебетовым картам, но его сфера применения может быть расширена, чтобы применяться к любым виртуальным платежам. Было подчеркнуто, что в Соединенных Штатах все платежные системы (этот термин призван охватить все платежные платформы) обязаны предусматривать механизм возвратных платежей, в том числе те, которые управляются третьими сторонами;

д) ОЭСР сообщила о том, что механизм возвратных платежей является эффективным, поскольку позволяет урегулировать финансовые обязательства между сторонами, будь то на национальном или международном уровне. При этом каждой стране необходимо будет адаптировать такой механизм к местным условиям. В местном законодательстве будет указано, в каких случаях платежи признаются несанкционированными (например, в случае несоответствия или неполучения товаров) или платеж может быть по иным причинам возвращен (например, в случае выявления мошенничества).

71. В ходе обсуждения в форме вопросов и ответов:

а) было подтверждено, что этот механизм применяется только к покупателям, которые являются потребителями, но не к предприятиям, его действие распространяется только на стоимость товаров, являющихся предметом спора, и с его помощью не урегулируются вопросы возмещения иного ущерба (например, вопросы ответственности продавца за качество продукции). Также было отмечено, что система возвратных платежей не заменяет другие средства правовой защиты, в том числе коллективные иски, однако при этом не должно допускаться двойное возмещение ущерба по отдельному иску, если соответствующий платеж был уже возвращен; и

б) поскольку существуют международные системы, функционирующие без какого-либо правового регулирования, в отношении вопроса о необходимости закона, обеспечивающего возможность применения механизма возвратных платежей, было высказано предположение о том, что главная цель такого закона заключалась бы в обеспечении минимальных гарантий защиты

прав потребителей, например в установлении в законодательном порядке обязанности платежной системы проводить расследования. Было высказано предположение о том, что функцию проведения расследований, которую должна выполнять платежная платформа, можно было бы скорректировать с учетом правил УСО, охватывающих продавца, покупателя и администратора УСО. Рабочая группа приняла решение рассмотреть этот вопрос позднее в ходе нынешней сессии.

D. Предложение Китая

72. Рабочая группа заслушала следующий вариант третьего предложения делегации Китая в отношении текста правил.

Предложение Китая по проекту процессуальных правил на основе документа A/CN.9/WG.III/WR.133

"Проект преамбулы

73. ~~{1. Правила ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн ("Правила") предназначены для использования в контексте споров, возникающих в связи с небольшими по стоимости трансграничными сделками, совершаемыми с использованием электронных средств связи.}~~

[2-1. Правила призваны установить простую, быструю и экономически целесообразную удобные и эффективные процедуры урегулирования споров, возникающих в связи с многочисленными электронными коммерческими сделками небольшой стоимости.]

[3-2. Правила призваны обеспечивать безопасную и предсказуемую правовую среду для заключения сделок, чтобы торговцы с доверием относились к интернет-рынку.]

[4-3. Правила призваны обеспечивать доступ на международные рынки для микро-, малых и средних предприятий через посредство электронной торговли, в том числе мобильной электронной торговли.]

[5-4. Правила предназначены для использования в сочетании с системой урегулирования споров в режиме онлайн, которая включает следующие документы [, прилагаемые к Правилам в качестве Добавления:]

(a) руководящие указания и минимальные требования для платформ/администраторов урегулирования споров в режиме онлайн;]

(b) руководящие указания и минимальные требования для нейтральных лиц;]

(c) материально-правовые принципы урегулирования споров;]

(d) механизм трансграничного приведения в исполнение решений;]

[...]."

Проект процессуальных правил

1. Вводные правила

74. Проект статьи 1 (Сфера применения)

"1(a). Правила применяются в тех случаях, когда стороны договора купли-продажи или договора об оказании услуг, заключенного с использованием электронных сообщений, прямо договорились в момент заключения сделки, что споры, связанные с этой сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, урегулируются согласно настоящим Правилам.

1(b). Прямо выраженное согласие, о котором говорится в пункте 1 выше, требует заключения отдельного и независимого от сделки соглашения и понятно сформулированного уведомления покупателя о том, что споры, связанные со сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, будут разрешаться исключительно в рамках процедуры УСО согласно настоящим Правилам ("оговорка об урегулировании споров").

2. Настоящие Правила применяются только к следующим требованиям:

а) когда проданные товары или оказанные услуги не были поставлены, не были своевременно поставлены, плата за них не была должным образом начислена или записана в дебет и/или они не были поставлены в соответствии с договором купли-продажи или договором об оказании услуг, о котором говорится в пункте 1(a); или

б) когда за предоставленные товары или услуги не была получена полная оплата.

[3. Настоящие Правила регулируют процедуры УСО, за тем исключением, что в случае, когда любое из этих Правил противоречит какому-либо положению применимого закона, от которого стороны не вправе отступить, это положение имеет преимущественную силу.]"

75. Проект статьи 2 (Определения)

"[...]

6. "Нейтральное лицо" означает физическое лицо или учреждение, которое помогает сторонам в урегулировании или разрешении спора.

[...]"

76. Проект статьи 3 (Сообщения)

"[...]"

2. Начало процедуры

77. Проект статьи 4А (Уведомление)

"1. При возникновении спора заявитель требования направляет администратору УСО уведомление в соответствии с пунктом 4 статьи 4А. ~~Уведомление сопровождается, насколько это возможно, всеми документами и другими доказательствами, на которые опирается заявитель требования, или содержит ссылки на них.~~

2. Администратор УСО оперативно уведомляет ответчика о поступлении уведомления на платформу УСО.

3. Процедура УСО считается начатой, когда после направления уведомления администратору УСО **заявителем требования** в соответствии с **пунктом 1 статьи 4А** администратор УСО уведомляет стороны о наличии уведомления на платформе УСО.

4. В уведомлении указываются:

a) имя или наименование и [указанный] электронный адрес заявителя требования и представителя заявителя требования (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени заявителя требования в рамках процедур УСО;

b) имя или наименование и [указанный] электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), которые известны заявителю требования;

c) основания, на которых заявляется требование, **включая все документы и другие доказательства, на которые опирается заявитель требования, или содержатся ссылки на них;**

d) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

[e) заявление о том, что заявитель требования в настоящее время не обращается в отношении ответчика к другим средствам правовой защиты в связи со сделкой, являющейся предметом спора;]

[f) местонахождение заявителя требования;]

g) язык процедуры, предпочтительный для заявителя требования;

h) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности заявителя требования и/или представителя заявителя требования.

[5. Заявитель требования может предоставить, в момент направления своего уведомления, любую другую соответствующую информацию, в том числе информацию в поддержку своего требования, а также информацию, касающуюся использования других средств правовой защиты.]"

78. Проект статьи 4В (Ответ)

"[...]"

79. [Проект статьи 4С (Встречное требование)]

"[...]"

3. Переговоры

80. Проект статьи 5 (Переговоры)

Начало этапа переговоров

"1. Если ответ не содержит встречного требования, этап переговоров начинается с момента направления ответа администратору УСО и уведомления об этом заявителю требования. Если ответ содержит встречное требование, этап переговоров начинается с момента направления заявителем требования ответа на это встречное требование и соответствующего уведомления ответчику или после истечения срока ответа, указанного в пункте 2 статьи 4С, в зависимости от того, что наступит раньше.

2. Этап переговоров в рамках процедур включает переговоры между сторонами с использованием платформы УСО.

Начало этапа содействия урегулированию

~~"3. Если ответчик не направляет администратору УСО ответа на уведомление, составленного в форме, предусмотренной в пункте 3 статьи 4В, в течение срока, указанного в пункте 1 статьи 4В, или если одна или обе стороны ходатайствуют о переводе процедур на этап содействия урегулированию, или если одна сторона принимает решение не участвовать в этапе переговоров в рамках процедур, то этап содействия урегулированию в рамках процедур УСО начинается немедленно.~~

4.3. Если стороны не урегулировали свой спор путем переговоров в течение десяти (10) календарных дней с начала этапа переговоров в рамках процедур, то этап содействия урегулированию в рамках процедур УСО начинается немедленно.

Продление срока

~~5.4. Стороны могут договориться об однократном продлении срока [для представления ответа] [для достижения урегулирования]. Однако такое продление не может превышать десяти (10) календарных дней."~~

4. Содействие урегулированию

81. Проект статьи 6 (Содействие урегулированию)

"1. Если ответчик не направляет администратору УСО ответа на уведомление, составленного в форме, предусмотренной в пункте 3 статьи 4В, в течение срока, указанного в пункте 1 статьи 4В, или если одна или обе стороны ходатайствуют о переводе процедур на этап содействия урегулированию, или если одна из сторон принимает решение не участвовать в этапе переговоров в рамках процедур, то этап содействия урегулированию в рамках процедур УСО начинается немедленно.

~~1.2.~~ С началом этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО администратор УСО оперативно назначает нейтральное лицо в соответствии со статьей 9 и уведомляет стороны i) об этом назначении в соответствии со статьей 9(1) [и ii) о сроке, отведенном для этапа содействия урегулированию согласно пункту 3].

~~2.3.~~ После назначения нейтральное лицо вступает в сношения со сторонами в попытке достичь соглашения об урегулировании.

~~3.4.~~ Если стороны не урегулировали свой спор в рамках содействия урегулированию в течение десяти (10) календарных дней с момента уведомления о назначении нейтрального лица согласно статье 9(1), процедура УСО автоматически переводится на заключительный этап разбирательства согласно положениям проекта главы 4 (Руководящие указания администратора УСО)."

82. Проект статьи 6-бис

"[...]"

5. Арбитраж

83. Проект статьи 7 (Арбитраж)

"1. Назначение нейтрального лица, ответственного за арбитражное разбирательство, администратором УСО должно производиться в соответствии с законами места нахождения администратора УСО.

1-бис. По истечении срока, отведенного для этапа содействия урегулированию, нейтральное лицо сообщает сторонам срок для направления любых окончательных сообщений. Такой срок не превышает десяти (10) календарных дней с момента истечения срока этапа содействия урегулированию.

2. На каждой стороне лежит бремя доказывания тех обстоятельств, на которые она ссылается в обоснование своих требований или возражений. Нейтральное лицо располагает свободой усмотрения в отношении переноса такого бремени доказывания в исключительных случаях, если этого требуют обстоятельства.

3. Нейтральное лицо анализирует спор на основе представленной сторонами информации [и с учетом условий соглашения] и выносит арбитражное решение. Администратор УСО доводит это арбитражное решение до сведения сторон, и это арбитражное решение регистрируется на платформе УСО.

4. Арбитражное решение выносится в письменной форме и подписывается нейтральным лицом, а также содержит указание даты его вынесения и места проведения арбитражного разбирательства. **Местом арбитражного разбирательства является место регистрации администратора УСО.**

4-бис. Изложенное в пункте 4 требование:

а) о том, что арбитражное решение должно выноситься в письменной форме, является выполненным в том случае, если содержащаяся в нем информация является доступной для последующего использования; и

б) о том, что арбитражное решение должно быть подписано, является выполненным в том случае, если приводятся данные для идентификации нейтрального лица и указания на его согласие с информацией, содержащейся в арбитражном решении.

5. В арбитражном решении кратко указываются основания для его принятия.

6. Арбитражное решение выносится оперативно, предпочтительно в течение десяти календарных дней ~~с указанного момента в рамках процедуры~~ с момента получения уведомления об арбитраже обеими сторонами.

6-бис. Арбитражное решение может быть опубликовано с согласия всех сторон или в тех случаях и в той мере, в каких раскрытие информации требуется от стороны в результате лежащего на ней юридического обязательства, в целях защиты или сохранения юридического права или в связи с проводимым разбирательством в суде или в другом компетентном органе.

7. Арбитражное решение является окончательным и обязательным для сторон. Стороны выполняют это арбитражное решение незамедлительно.

8. Во всех случаях нейтральное лицо выносит решение [ex aequo et bono] в соответствии с условиями договора, принимая во внимание любые соответствующие факторы и обстоятельства [, и учитывает любые торговые обычаи, применимые к сделке]."

84. **[Проект руководящих указаний администратора УСО в отношении статьи 7 (предлагается в качестве части третьего предложения, A/CN.9/827, пункт 72)]**

"1. Если нейтральному лицу не удастся успешно содействовать урегулированию спора, то по истечении срока, отведенного на этап содействия урегулированию, администратор УСО, исходя из представленной сторонами информации, предлагает сторонам следующие варианты действий и убеждается в том, что им известно о правовых последствиях каждого из этих компонентов:

1) арбитражное разбирательство (о котором говорится в проекте статьи 7 текста компонента I);

2) рекомендация нейтрального лица (о которой говорится в тексте компонента II).

2. Если в течение 5 календарных дней по истечении срока, отведенного на содействие урегулированию, стороны уведомят администратора УСО о том, что они решили урегулировать спор путем арбитражного разбирательства в соответствии с пунктом 1

настоящей статьи, администратор УСО назначает нейтральное лицо, ответственное за арбитражное разбирательство, и направляет сторонам уведомление об арбитраже в течение 5 календарных дней после получения от сторон соответствующих уведомлений, и с этого момента начинается арбитражное разбирательство в соответствии с главой 5 настоящих Правил.

3. Если в течение 5 календарных дней по истечении срока, отведенного на содействие урегулированию, стороны уведомят администратора УСО о том, что они решили урегулировать спор путем обращения за рекомендацией к нейтральному лицу в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, администратор УСО назначает нейтральное лицо, ответственное за вынесение рекомендации, и направляет сторонам уведомление о назначении такого лица в течение 5 календарных дней после получения от сторон соответствующих уведомлений, и с этого момента начинается процедура вынесения рекомендации в соответствии с главой 6 настоящих Правил.

4. Если в течение 5 календарных дней по истечении срока, отведенного на содействие урегулированию, стороны не уведомят администратора УСО о том, что они решили урегулировать спор одним из способов, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, администратор УСО назначает нейтральное лицо, ответственное за вынесение рекомендации, и направляет сторонам уведомление о назначении такого лица в течение 10 календарных дней по истечении срока, отведенного на содействие урегулированию, и с этого момента начинается процедура вынесения рекомендации в соответствии с главой 6 настоящих Правил."

85. [Проект статьи 7-бис (Внесение исправлений в арбитражное решение)]

"[...]"

86. [Проект статьи 7-тер (Внутренний механизм пересмотра)]

"[...]"

6. Урегулирование

87. Проект статьи 8 (Урегулирование)

"[...]"

7. Нейтральное лицо

88. Проект статьи 9 (Назначение нейтрального лица)

"[...]"

89. Проект статьи 10 (Сложение полномочий или замена нейтрального лица)

"[...]"

90. Проект статьи 11 (Полномочия нейтрального лица)

"[...]"

8. Общие положения

91. [Проект статьи 12 (Сроки)]

"[...]"

92. Проект статьи 13 (Оговорка об урегулировании споров)

"[...]"

93. Проект статьи 14 (Место проведения разбирательства)

"[Администратор УСО выбирает место проведения разбирательства ~~из списка, содержащегося в приложении к [компоненту I] настоящих Правил.~~] по консультации со сторонами.]"

94. Проект статьи 15 (Язык процедур)

"[...]"

95. Проект статьи 16 (Представительство)

"[...]"

96. Проект статьи 17 (Исключение ответственности)

"[...]"

97. Проект статьи 18 (Издержки)

"[...]"

98. [Проект статьи 17 (Сборы в связи с процедурами УСО)]

"[...]"

99. [Приложение X/список на указанном веб-сайте]

"[...]"

100. Также было предложено включить следующий дополнительный текст:

"Проект статьи 7-бис. Рекомендация нейтрального лица

1. Нейтральное лицо в течение пятнадцати (15) календарных дней по истечении срока этапа содействия урегулированию анализирует спор на основе информации, представленной сторонами, и с учетом условий соглашения выносит рекомендацию в отношении урегулирования спора. Администратор УСО направляет эту рекомендацию сторонам, и эта рекомендация регистрируется на платформе УСО.

2. Эта рекомендация не имеет обязательной силы для сторон, если только они не договорятся об ином".

101. Делегация Китая подтвердила, что в основу первого дополнительного пункта положен пункт 4 проекта статьи 7 (пункт 69 документа A/CN.9/WG.III/WP.130).

102. Было отмечено, что Рабочая группа пока не пришла к консенсусу относительно третьего предложенного текста, изложенного в документе A/CN.9/WG.III/WP.133, однако на заключительном этапе предыдущей сессии приняла решение продолжать свои обсуждения на основе этого предложения. В этой связи Рабочая группа согласилась с тем, что следует учитывать решения, принятые ранее в ходе нынешней сессии в отношении третьего предложенного текста, содержащегося в документе A/CN.9/WG.III/WP.133, и что, возможно, необходимо будет дополнительно обсудить некоторые элементы третьего предложения, изложенного в документе A/CN.9/WG.III/WP.133.

103. Делегация представила следующие разъяснения в отношении некоторых предложенных поправок:

а) в определение нейтрального лица следует включить ссылку на учреждение, действующее в качестве арбитра, чтобы учесть те национальные системы, в которых допускается только институционный, но не изолированный арбитраж. Было разъяснено, что этот термин призван охватить профессиональные арбитражные учреждения;

б) соответственно, назначение нейтрального лица не должно противоречить законодательству места нахождения администратора УСО, как это предлагается в пункте 1 нового проекта статьи 7;

с) место проведения арбитражного разбирательства будет иметь важное значение при определении применимого права и поэтому должно быть установлено на начальном этапе, а выбор места нахождения администратора УСО согласно пункту 4 проекта статьи 7 с внесенными поправками будет отражать подход, применяемый по умолчанию в некоторых существующих арбитражных системах;

д) новые положения пунктов 2-4 руководящих указаний для администратора УСО в отношении проекта статьи 7 не наносят ущерба вопросу о том, будет ли ранее назначенное нейтральное лицо продолжать выполнять функции нейтрального лица на заключительном этапе;

е) предлагаемая новая формулировка проекта статьи 14 позволит обеспечить уважение позиций сторон, а также независимость и беспристрастность.

104. Также было предложено внести поправки в пункт 1 проекта статьи 1 с целью сузить сферу охвата положений таким образом, чтобы отразить характер сделок, которые призваны охватывать правила (и, в частности, трансграничные сделки). Рабочая группа приняла решение отложить рассмотрение этого вопроса на более поздний этап.

105. Было отмечено, что предложение делегации Китая предполагает внесение поправок в третий предложенный текст, содержащийся в документе A/CN.9/WG.III/WP.133. Рабочей группе было предложено изложить замечания по предложению делегации Китая. Вынесение замечаний, касающихся преамбулы, было отложено на заключительный этап рассмотрения этого предложения. Было отмечено, что обсуждение непосредственно документа A/CN.9/WG.III/WP.133 будет проведено позднее.

106. Что касается проекта статьи 2(6), то предложение относительно включения термина "учреждение" с учетом вышеизложенных пояснений не получило поддержки.

107. В отношении проекта статьи 4А Секретариату было предложено включить в пункты 1 и 3 следующего варианта текста правил предлагаемые дополнительные положения.

108. В отношении положения, которое было предложено перенести из пункта 1 в пункт 4, было отмечено, что этот текст предлагалось как изменить, так и исключить. Содержащаяся в документе A/CN.9/WG.III/ WP.133 формулировка ("[Уведомление сопровождается, насколько это возможно, всеми документами и другими доказательствами, на которые опирается заявитель требования, или содержит ссылки на них.]") имеет поощрительный характер, а предлагаемое дополнение к пункту 4 – императивный характер. В поддержку этого предложения была подчеркнута важность представления полной информации.

109. Было вновь указано на то, что Рабочая группа ранее уже вносила поправки в императивные нормы в целях придания им поощрительного характера и принимала во внимание возможное отсутствие у заявителей требований опыта подготовки таких материалов. Именно поэтому согласно проекту статьи 11(3) нейтральному лицу разрешается запрашивать при необходимости дополнительные материалы. С учетом этих аспектов предлагаемые поправки к пунктам 1 и 4 не получили поддержки.

110. В отношении предлагаемого переноса текста из проекта статьи 5 в проект статьи 6 было разъяснено, что такие изменения позволят более четко отразить хронологию событий в рамках процедур. Было вновь отмечено, что данное положение (изначально изложенное в документе A/CN.9/WG.III/ WP.130) является связующим звеном между двумя этапами, предусмотренными правилами, и поэтому было включено в проект статьи 5. Секретариату было поручено поместить это положение в наиболее подходящее место в следующем варианте текста правил.

111. В отношении предлагаемого нового пункта 1 проекта статьи 7 было вновь отмечено, что ЮНСИТРАЛ неоднократно обсуждала этот вопрос на сессиях своей Рабочей группы. В поддержку этого предложения были приведены пояснения, что согласно арбитражному законодательству Китая арбитражные решения могут быть вынесены не физическими лицами, а исключительно арбитражными учреждениями и что данное предлагаемое дополнение также увязано с предлагаемой поправкой к определению нейтрального лица, о которой говорится выше. Кроме того, было высказано предположение о том, что эти предложения позволят обеспечить использование надлежащего применимого права.

112. Было также отмечено, что предложение, касающееся проекта статьи 7(1), связано с предлагаемыми поправками к проектам статей 7(4) и 14. Было высказано предположение о том, что следует сохранить положения проекта статьи 14, изложенного в документе A/CN.9/WG.III/ WP.133, и предусмотренный в нем подход следует применять ко всему тексту статьи 7. Было также отмечено, что предлагаемые поправки к проектам статей 7(4) и 14, как представляется, противоречат друг другу и что место проведения

арбитражного разбирательства и место проведения процедур должны быть одним и тем же местом.

113. Кроме того, было отмечено, что стороны не смогут по договоренности отходить от императивных положений права, применимого к процедурам УСО, в том числе в отношении выбора права, что может быть предусмотрено в проекте статьи 7. Кроме того, было отмечено, что в положении, касающемся выбора права, которым, как подразумевается, является проект статьи 7(1), нет необходимости и что оно будет противоречить подходу, направленному на обеспечение простоты правил.

114. С учетом вышеупомянутых вопросов предлагаемые дополнения к проекту статьи 7(1) и (4) не получили поддержки.

115. В отношении предлагаемой поправки к проекту статьи 7(6) было отмечено, что предложены слишком сжатые сроки, которые, как представляется, противоречат положениям проекта статьи 7(1)-бис, предусматривающего десятидневный срок для направления окончательных сообщений. Также было вновь указано на то, что сроки будут рассматриваться на более позднем этапе (см. также пункт 57 выше).

116. В ответ было высказано замечание о том, что в данный вариант третьего предложения, а именно в предлагаемые руководящие указания для администратора УСО, был включен срок для направления уведомления об арбитражном разбирательстве (см. пункт 84, пункт 1 проекта статьи 7, выше). Была подчеркнута необходимость оперативного определения надлежащего порядка управления соответствующими веб-сайтами.

117. Также было высказано мнение о том, что эти предложения делят процедуру на два отдельных этапа, что противоречит положениям проекта статьи 7(1)-бис, предусматривающего автоматический переход к заключительному этапу урегулирования. Также было вновь отмечено, что ранее в ходе нынешней сессии Рабочая группа постановила а) предусмотреть в положениях возможность установления конкретного окончательного срока после направления окончательных сообщений и б) исключить слово "предпочтительно". Рабочая группа подтвердила свое ранее принятое решение.

118. В отношении предлагаемого проекта руководящих указаний администратора УСО, содержащегося в пункте 84 выше, было отмечено, что это предложение призвано предусмотреть стандартный вариант в поддержку вынесения необязательной к исполнению рекомендации согласно правилам, если после возникновения спора не будет принято второе решение о проведении арбитражного разбирательства на заключительном этапе ("второй щелчок мыши").

119. Кроме того, было отмечено, что в этом предложении предусматривается назначение администратором УСО нейтрального лица для вынесения необязательной к исполнению рекомендации в том случае, если стороны не смогут договориться о процедуре на заключительном этапе урегулирования.

120. Было обращено внимание на обсуждавшийся ранее в ходе нынешней сессии вопрос о целесообразности сохранения термина "рекомендация". В адрес Рабочей группы была обращена просьба рассмотреть возможные альтернативные термины.

121. Было также обращено внимание на то, что в ходе предыдущих сессий Рабочей группы отмечалось, что во многих государствах разрешается заключать обязательные арбитражные соглашения до возникновения спора и что сделки КС-КС, в рамках которых до возникновения спора заключаются арбитражные соглашения, имеющие обязательную силу, признаются на протяжении многих десятилетий. Было также высказано предположение о том, что в ряде стран в качестве одного из требований Нью-Йоркской конвенции должны признаваться заключенные до возникновения спора обязательные арбитражные соглашения в отношении сделок КС-КС и КС-П. В этой связи было также вновь указано на то, что авторы третьего предложения ранее подтвердили Рабочей группе, что предложение не призвано отменять императивные положения применимого внутреннего права.

122. Был также затронут вопрос о том, предназначен ли этот проект предложения для применения к сделкам как КС-КС, так и КС-П, и при этом было вновь отмечено, что в контексте КС-КС не существует национальных запретов на заключение обязательных арбитражных соглашений до возникновения спора. В ответ авторы предложения заявили, что этот вопрос должен быть урегулирован консенсусом в Рабочей группе. Авторы предложения также дополнительно отметили, что могут возникнуть вопросы, вызывающие обеспокоенность, в отношении способов создания эффективного механизма разграничения сделок КС-КС и КС-П. Согласно другому мнению, можно было бы рассмотреть вопрос о разработке определения понятия "потребитель".

123. Было высказано предположение о том, что можно было бы изменить сферу охвата проекта правил, исключив из нее сделки КС-КС, в рамках которых до возникновения спора заключаются арбитражные соглашения. Таким образом, как было отмечено, под сферу применения правил будут подпадать сделки КС-КС, в рамках которых не заключалось предварительных соглашений, и сделки КС-П (и будет соблюден мандат Рабочей группы, охватывающий как сделки КС-КС, так и сделки КС-П). Было отмечено, что такой подход не будет противоречить запретам на заключение до возникновения спора обязательных арбитражных соглашений, затрагивающих потребителей. В качестве альтернативного подхода можно было бы рассмотреть возможность разработки отдельных правил для сделок КС-КС и сделок КС-П. При этом было вновь упомянуто о возражениях, выдвинутых некоторыми делегациями против такого подхода.

124. С другой стороны, был затронут вопрос о том, будут ли положения третьего предложения действительно допускать заключение арбитражных соглашений до возникновения спора, поскольку в нынешнем варианте текста правил о такой возможности не упоминается.

125. Было также разъяснено, что центральным положением третьего предложения является вышеизложенный пункт 84, содержащий предлагаемые руководящие указания для администратора УСО, и что его положения призваны отразить соглашение сторон. Соответственно, было подтверждено, что в отсутствие заключенного до возникновения спора арбитражного соглашения арбитражное разбирательство не может быть открыто без "второго щелчка мышью".

126. Согласно иному мнению, в данном предложении отражены договорные механизмы и такие механизмы не повлияют на арбитражные регламенты, в которых признаются заключенные до возникновения спора арбитражные соглашения, поскольку такие регламенты будут предусматривать автономию сторон в решении таких вопросов.

127. Было также упомянуто о рисунке, содержащемся в пункте 72 доклада Рабочей группы о работе ее тридцатой сессии (A/CN.9/827), на котором в хронологическом порядке представлены предусматриваемые этим предложением процедуры. В этой связи было предложено разместить положения проекта руководящих указаний перед положениями проекта статьи 7 (Арбитраж).

128. Был также затронут вопрос о том, каким образом на практике будут применяться положения пунктов 2-4, касающиеся направления нейтральным лицом уведомлений. В ответ было разъяснено, что по истечении срока, отведенного на этап содействия урегулированию, стороны уведомят администратора УСО о своих пожеланиях в отношении процедуры заключительного этапа, что позволит нейтральному лицу подготовить соответствующие уведомления. Также был затронут вопрос о причинах необходимости отдельного назначения нейтрального лица на заключительном этапе урегулирования, поскольку в других положениях текста правил предусматривается назначение того же нейтрального лица после завершения этапа содействия урегулированию, если только не возникает возражений против такого повторного назначения.

129. Было вновь отмечено, что третье предложение подготовлено в целях поддержки стремительно развивающейся электронной торговли и связанной с этим необходимости трансграничных процедур УСО, которые отражали бы международную практику в этой области. В этом контексте была представлена информация об опыте Китая, накопленном в этой области с помощью ассоциаций защиты прав потребителей и в области международного торгового арбитража. Было отмечено, что в Китае накопленный в последние годы опыт применения УСО свидетельствует о том, что в рамках этих процедур арбитраж в целом не рассматривается в качестве платформы для урегулирования споров, что может быть обусловлено тем, что проведение арбитражных разбирательств и приведение арбитражных решений в исполнение требуют выполнения строгих процедур. Эти процедуры, как было дополнительно отмечено, не предназначены для споров по сделкам низкой стоимости, особенно споров с участием потребителей и ММСП. Также было указано на то, что традиционные арбитражные процедуры сопряжены с большими издержками и что несущественные споры могут не представлять интереса для существующих арбитражных учреждений.

130. Было подчеркнуто, что данное предложение не преследует цели затрагивать действительность любых соглашений, заключенных сторонами (и, как четко указано в правилах, они не будут затрагивать никакие нормативные положения, от которых стороны не могут отступать), и это необходимо будет принять во внимание администратору УСО при подготовке соответствующих руководящих указаний. Поэтому действительность арбитражных соглашений, заключенных до возникновения спора, будет определяться согласно применимому законодательству. Было отмечено, что в

тексте правил напрямую не будет предусматриваться возможность заключения сторонами до возникновения спора договоренности о проведении арбитражного разбирательства.

131. В этой связи было высказано предположение о том, что сферу применения правил можно скорректировать таким образом, чтобы исключить сделки КС-КС, в рамках которых не заключается арбитражного соглашения до возникновения спора, что означало бы а) применение правил УСО ко всем потребительским сделкам и б) применение правил также к сделкам КС-КС, в отношении которых не заключалось таких соглашений.

132. Согласно одному из мнений в отношении третьего предложения, наличие вариантов урегулирования по завершении этапа содействия урегулированию уже само по себе исключает наличие заключенного до возникновения спора арбитражного соглашения. Поскольку в тексте правил сделки КС-КС и КС-П не разграничиваются, то в любом случае необходим будет "второй щелчок мышью".

133. Согласно другому мнению, стороны, заключающие арбитражное соглашение до возникновения спора, тем самым исключают применение правил.

134. Согласно еще одному мнению, положения третьего предложения на деле допускали бы наличие действительных арбитражных соглашений, заключенных до возникновения спора, в отношении сделок КС-П и КС-КС.

135. В этой связи был затронут вопрос о том, каким образом будет толковаться положение об урегулировании споров в первоначальном договоре о сделке, предусматривающем применение правил в качестве механизма УСО и проведение арбитражного разбирательства на заключительном этапе урегулирования. Было указано на возможный риск возникновения противоречащих друг другу положений. Согласно одному из толкований, поскольку применение правил предусматривается в положении об урегулировании споров, не связанном с конкретной сделкой, можно было бы предположить, что такое отдельное положение об урегулировании споров будет иметь преимущественную силу в случае возникновения коллизии с положениями договора о сделке.

136. В отношении этого предложения было также высказано мнение о том, что сила действительного положения об урегулировании в порядке, согласованном до возникновения спора и предусматривающем проведение арбитражного разбирательства, будет признаваться согласно правилам в отношении сделок и КС-КС, и КС-П.

137. Было отмечено, что на практике невозможно будет использовать правила без четкого понимания их сферы охвата и применения. Согласно другому мнению, в разных странах положения об урегулировании споров толкуются по-разному, и необходимы будут местные руководящие указания, отражающие местное законодательство и нормативные положения. В этой связи было отмечено, что существование некоторой неясности не должно препятствовать достижению консенсуса в отношении положений правил. Авторы третьего предложения в свою очередь заявили, что правила в совокупности с применимыми законами (включая законы о защите прав потребителей и

арбитраже) позволят обеспечить предсказуемый результат в рамках эффективной системы, подходящей для условий электронной торговли.

138. Вновь напоминалось о том, что главная нерешенная проблема связана с тем, что во многих странах заключенные до возникновения споров арбитражные соглашения не могут быть приведены в исполнение в отношении потребителей. Было отмечено, что в правилах не следует рассматривать вопросы о действительности таких соглашений и что во избежание рассмотрения этих вопросов Рабочая группа может воспользоваться двумя способами.

139. Один способ, как было отмечено, заключается в том, чтобы скорректировать правила с учетом потребителей и соответствующим образом толковать их положения (как разъяснено согласно одному из толкований выше). Если бы стороны затем приняли решение заключить арбитражное соглашение после возникновения спора, то такое соглашение считалось бы действительным. Второй способ заключался бы в разграничении сделок КС-П и КС-КС только в этих странах или в целом, как это предусматривалось компромиссными предложениями.

140. Дополнительно было отмечено, что с учетом сложностей, связанных с обеспечением надлежащих процедур для сделок КС-КС и КС-П, третий способ заключался бы в упрощении механизма в целях придания ему универсального характера. Покупателям было бы ясно, что при возникновении спора в первую очередь предпринимались бы попытки договориться об урегулировании путем переговоров; на втором этапе предусматривалось бы содействие урегулированию, а любой третий этап был бы сопряжен с более сложной в процессуальном отношении процедурой (будь то процедурой вынесения рекомендации или проведения арбитражного разбирательства). Также было отмечено, что следует стремиться к минимальным транзакционным издержкам. В том что касается непосредственно процедур, сторонам следует раскрывать всю соответствующую информацию, которая позволит нейтральному лицу принять решение относительно спорных вопросов, но не более того.

141. Европейский союз представил еще одно предложение.

Е. Предложение Европейского союза по осуществлению третьего предложения ("предложение о втором щелчке мыши")

142. Типовая оговорка об урегулировании споров

Споры, возникающие из договора [*описание договора*], относящиеся к сфере применения Правил ЮНСИТРАЛ об УСО и касающиеся следующих требований:

а) что проданные товары или оказанные услуги не были поставлены, не были своевременно поставлены, плата за них не была должным образом начислена или записана в дебет и/или они не были поставлены в соответствии с договором; или

б) что за предоставленные товары или услуги не была получена полная оплата,

разрешаются в рамках процедур УСО в соответствии с Правилами ЮНСИТРАЛ об УСО.

Администратором УСО является [наименование, почтовый адрес (местонахождение) и электронный адрес ответственного администратора УСО]. Обмен сообщениями в рамках процедуры УСО осуществляется через платформу УСО [наименование и электронный адрес платформы УСО и наименование и местонахождение ответственной организации].

Местом проведения процедуры УСО является [указание места и(или) способа его определения].

Возможный дополнительный пункт:

Языком процедур является [указание языка (языков) в соответствии со статьей Правил УСО о языке процедур].

143. Проект статьи 1 (Сфера применения), пункт 1-бис

Прямо выраженное согласие, о котором говорится в пункте 1 выше, требует заключения отдельного и независимого от сделки соглашения и понятно сформулированного уведомления покупателя о том, что споры, связанные со сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, будут разрешаться исключительно в рамках процедуры УСО согласно настоящим Правилам УСО ~~[и что к этому спору применяется компонент I или компонент II Правил]~~ ("оговорка об урегулировании споров").

144. Проект статьи 6 (Содействие урегулированию), пункт 3

Если стороны не урегулировали свой спор благодаря содействию урегулированию в течение десяти (10) календарных дней с момента уведомления о назначении нейтрального лица в соответствии с пунктом 1 статьи 9 ("истечение срока этапа содействия урегулированию"), начинается проводится заключительный этап процедур согласно статье 7A⁷ (Рекомендация нейтрального лица), если только после дачи руководящих указаний администратором УСО в соответствии с проектом статьи 6A стороны прямо не договорятся о том, что заключительный этап процедур будет проводиться согласно статье 7B (Арбитраж).

145. Проект статьи 6A (Руководящие указания администратора УСО)

Администратор УСО информирует стороны о правовых последствиях проведения процедур согласно статье 7A и статье 7B.

146. Примечание

В руководящих указаниях для администраторов УСО будет содержаться стандартная информация о разных правовых последствиях разных процедур, в частности о том, что решение, достигнутое в итоге процедуры, предусмотренной статьей 7B, имеет силу окончательного решения и исключает для сторон возможность дальнейшего обращения в суд, в то время как решение, достигнутое в итоге процедуры, предусмотренной статьей 7A, не имеет силы окончательного решения и, следовательно, оставляет сторонам возможность обращения в суд.

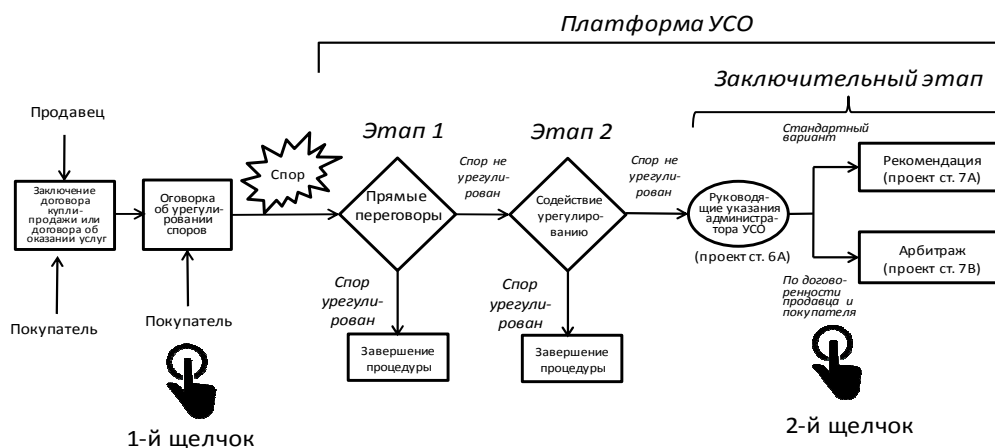
147. Проект статьи 7А (Рекомендация нейтрального лица)

(см. проект статьи 7 компонента II, WP.130)

148. Проект статьи 7В (Арбитраж)

(см. проект статьи 7 компонента I, WP.133)

149. Схема

150. Было подчеркнуто, что третье предложение получит поддержку ряда делегаций в том случае, если будет толковаться в соответствии с подходом, изложенным в этом последнем предложении, неотъемлемой частью которого является соглашение в отношении заключительного этапа спора, заключенное уже после возникновения спора.

151. Было отмечено, что в этой связи предложение Европейского союза имеет много общего с третьим предложением и что оно призвано прояснить некоторые аспекты третьего предложения. Эти два предложения, как было отмечено, отличаются главным образом тем, что предложение Европейского союза основано на нынешнем тексте компонента II (изложенном в документе A/CN.9/WG.III/WP.130), и в нем менее подробно рассматривается практическое применение "второго щелчка мышью".

152. Было упомянуто о схеме, представленной в пункте 149, и был затронут вопрос о том, согласуется ли предложение Европейского союза с третьим предложением в отношении необходимости "второго щелчка мышью". В ответ авторы третьего предложения подтвердили, что эта схема надлежащим образом отражает процедуры третьего предложения в этом отношении. Был также

затронут вопрос о том, будет ли "второй щелчок" требоваться даже в случае наличия заключенного до возникновения спора арбитражного соглашения. В ответ было отмечено, что третье предложение не затрагивает действительности арбитражных соглашений, заключенных до возникновения спора, которая определялась бы согласно положениям применимого права.

153. С учетом вышеизложенного было высказано предположение о том, что, возможно, необходимо будет рассмотреть другие подходы или что практического решения этой проблемы, может быть, действительно не существует. Возможные варианты могли бы предусматривать, в частности, разграничение сделок КС-КС и КС-П или применение правил только к сделкам КС-П, в случае чего Рабочей группе необходимо будет обратиться к Комиссии с просьбой изменить мандат; также можно было бы сохранить нынешнюю формулировку третьего предложения, предоставив пользователям возможность по своему усмотрению толковать его положения; еще один вариант мог бы заключаться в разработке отдельных правил для арбитражных разбирательств в режиме онлайн, в случае чего было бы целесообразным провести консультации с Рабочей группой II ЮНСИТРАЛ.

154. Кроме того, были высказаны следующие замечания:

а) Рабочая группа перешла от двухкомпонентной системы к рассмотрению третьего предложенного текста;

б) ограничение сферы применения правил сделками КС-П, возможно, является несоразмерным с общей сферой охвата деятельности ЮНСИТРАЛ, однако этот вопрос необходимо было бы рассматривать Комиссии, которая уже рассмотрела этот вопрос и приняла решение относить их к числу требований по сделкам низкой стоимости; и

с) разные толкования *проекта руководящих указаний администратора УСО в отношении статьи 7*, изложенного в предложении Китая (пункт 84 выше), означают, что в нынешней формулировке третье предложение не обеспечивает решения, поскольку не позволяет обеспечить определенность по важнейшему аспекту правил.

155. С учетом вышеизложенных замечаний было упомянуто о положениях пункта 15 доклада Рабочей группы о работе ее тридцатой сессии (A/CN.9/827), в котором было отмечено, что существуют принципиальные разногласия в отношении признания юридической силы арбитражных соглашений, заключенных до возникновения спора. Было указано на то, что из вышеизложенного обсуждения следует, что эти разногласия сохраняются. Следовательно, как было отмечено, несмотря на напряженные усилия Рабочей группы и различные представленные конструктивные предложения, по всей видимости, консенсус не может быть достигнут. Кроме того, было вновь обращено внимание на решение, принятое Комиссией в 2013 году, в отношении важности применения стратегического подхода в вопросе распределения ограниченных ресурсов ЮНСИТРАЛ и проведения законодательной работы по тем темам, по которым может быть достигнут консенсус (A/68/17, пункты 294 и 297). В этой связи было высказано предположение о том, что Рабочей группе следует рекомендовать Комиссии отменить мандат Рабочей группы в отношении работы над правилами.

156. Были особо отмечены огромные усилия Рабочей группы по достижению консенсуса, и дополнительно было указано на то, что обсуждение в Рабочей группе, тем не менее, имеет важное значение для дальнейшей разработки процедур УСО, и вновь была подчеркнута их ценность для развития мировой электронной торговли.

157. Согласно другому мнению, с помощью третьего предложения можно было бы добиться консенсуса; как представляется, на пути к консенсусу уже отмечен определенный прогресс, и работу над третьим предложением следует продолжить. В этой связи было вновь отмечено, что в основу третьего предложения положены попытки нахождения простого, эффективного и действенного решения, которое позволит разработать приемлемые для всех правила УСО. Вместе с тем авторы предложения признали, что положения этого предложения поддаются различному толкованию, однако согласились с тем, что следовало бы продолжить усилия по достижению консенсуса.

158. Было также высказано предположение о том, что такие попытки следует продолжать, надлежащим образом ограничив сферу охвата правил. Дополнительно было отмечено, что ввиду разнообразия видов сделок и правовых систем, которые необходимо учесть, были бы полезными дополнительные разъяснения Комиссии в отношении необходимости учета требований по сделкам низкой стоимости и одновременно более широкой, как представляется, группы требований коммерческих предприятий.

159. Было отмечено, что Комиссии необходимо будет рассмотреть вопросы сферы охвата и что Рабочая группа продолжит рассмотрение третьего предложения. В этой связи Рабочей группе было предложено рассмотреть представленные ранее в ходе нынешней сессии изменения для внесения в текст третьего предложения в целях завершения обсуждения по этому предложению. В этом контексте была вновь подчеркнута важность темы УСО для развития электронной торговли.

Ф. Частные механизмы приведения решений в исполнение

160. Рабочая группа отложила рассмотрение предложения, содержащегося в документе A/CN.9/WG.III/WP.134. При этом Рабочая группа рассмотрела в общем плане вопрос о частных мерах приведения решений в исполнение. Было вновь отмечено, что эти меры призваны придать силу рекомендации нейтрального лица, и указано на то, что они могут также быть необходимыми в отношении любого арбитражного решения, выносимого согласно правилам (с учетом того, что в контексте требований низкой стоимости приведение в исполнение не может испрашиваться через судебные органы).

161. В качестве первого вопроса была рассмотрена необходимость сохранения термина "рекомендация". Было решено, что крайне необходимо обеспечить ясность такого описания результата урегулирования на заключительном этапе и что необходимо будет включить в определение этого термина упоминание о том, что результат такого урегулирования не будет иметь силы окончательного решения и его можно будет осуществить с помощью применимых механизмов приведения в исполнение. Было также отмечено, что во избежание путаницы

этот термин не следует определять таким образом, какой противоречил бы его обычному толкованию.

162. В качестве альтернативных терминов были предложены, среди прочего, слова "указание", "решение", "постановление" или "определение". В отношении этих альтернативных терминов были высказаны замечания, в частности, о том, что термин "рекомендация" может иметь коннотации возможного варианта действий, а не окончательного или заключительного определения; что некоторые другие термины могут иметь юридические коннотации с точки зрения сторон, не сводящих в юридических вопросах. Согласно другому мнению, термин "рекомендация" может сам по себе ввести в заблуждение лиц, не являющихся юристами.

163. Было также вновь упомянуто о ходе обсуждения Рабочей группой при выборе термина "рекомендация". Утверждалось, что этот термин должен быть жестким и не создающим впечатления, что стороны могут по своему усмотрению, принимать или не принимать этот результат урегулирования. После дальнейшего обсуждения по вопросу о замене термина "рекомендация" консенсуса достичь не удалось, и Секретариату было поручено рассмотреть возможность включения определения этого термина в следующий вариант правил.

V. Межсессионные консультации

164. Поддержку получило предложение о создании группы в составе меньшего числа государств, участие в которой мог бы принять любой член Рабочей группы, для согласования путей решения нерешенных вопросов. Секретариат предложил способствовать такому взаимодействию в целях расширения более конструктивного обсуждения в ходе сессии Комиссии и выразил готовность действовать на практически целесообразной прозрачной основе с проявлением должного уважения, по мере возможности, ко всем официальным языкам Организации Объединенных Наций.